

УДК 94(470.67)

**ФЕОДАЛЬНЫЕ МЕЖДОУСОБИЦЫ В ШАМХАЛЬСТВЕ ТАРКОВСКОМ
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.**

М.-П. В. Абдусаламов, Н. Д. Чекулаев

**FEUDAL CIVIL STRIVES IN SHAMKHALATE OF TARKI
IN THE FIRST QUARTER OF THE 18TH CENTURY**

M.-P. V. Abdusalatov, N. D. Chekulaev

Данная статья публикуется при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда научного проекта № 13-01-00039/13 «Императорские гарнизоны на территории Западного и Южного побережья Каспийского моря в контексте восточной политики России (1722 – 1735 гг.)».

В статье, на основе анализа разнообразных архивных и литературных источников, рассматриваются феодальные междоусобицы в Тарковском шамхальстве в первой четверти XVIII в. По мнению авторов, причинами междоусобиц между кумыкскими феодальными владетелями было стремление занять престол шамхальства Тарковского, которое в тот период в Дагестане считалось крупнейшим среди феодальных владений. Авторы делают вывод, что феодальные междоусобицы могущественных кумыкских владетелей объяснялись отсутствием сильной центральной власти, единства между представителями феодального сословия, их разобщенностью, часто перераставшей в кровавую вражду. В борьбе за обладание Тарками кумыкские владетели привлекали на свою сторону Россию, Иран и Турцию.

The paper bases on archive and literary materials to examine the feudal civil strives in the Shamkhalate of Tarki in the first quarter of the 18th century. The authors believe the main reason of the civil strives among the Kumyk sovereigns to have been the strive for the throne of the Shamkhalate of Tarki, which was the largest feud in Dagestan at that time. The authors draw a conclusion that the feudal civil strives of powerful Kumyk sovereigns may be explained by the absence of strong central power and unity among Kumyk nobility, as well as their disunity often resulting in bloodshed and hostilities. Kumyk sovereigns often got support from Russia, Iran and Turkey in their struggle for throne in Tarki.

Ключевые слова: Кумыкия, шамхальство Тарковское, Тарки, Засулакские княжества, шамхал, бийлик, феодалы, междоусобицы, политическая раздробленность, вассалитет.

Keywords: Kumyks, Shamkhalate of Tarki, Tarki, Sulak principalities, shamkhal, biylik, feudals, civil strives, political division, vassals.

В рассматриваемый период Кумыкия не представляла собой единого государственного образования. Из состава некогда могущественного Тарковского шамхальства выделяются новые феодальные образования, получившие во второй половине и особенно к концу XVII в. статус самостоятельности.

Вместо крупного, единого феодального образования на территории кумыков образуется несколько владений: само шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское, владения Засулакской Кумыкии (Эндиреевское, Аксаевское и Костекоевское) и другие, возглавлявшиеся представителями шамхальского дома. Временами владетели этих феодальных образований попадали в полную зависимость от шамхала Тарковского. Более того, развитие феодальных отношений приводило к ликвидации ряда феодальных образований и территориальному расширению и укреплению шамхальства Тарковского, а таким образом – к его новому возвышению [2, с. 24 – 25].

На рубеже XVII – XVIII вв. продолжалась междоусобная борьба кумыкских владетелей. Ожесточенная борьба между влиятельными членами шамхальского рода шла и за верховную власть и за шамхальский престол в Тарках. Политические распри еще все более усиливаются в начале XVIII в. [3, с. 132]. Характеризуя междоусобицу дагестанских владетелей, в том числе кумыкских князей, С. М. Броневский писал: «Соперничество, до ненависти и непримиримой злобы, допускаемое между владельцами единокровными

так, что вооружение брата на брата, сына против отца не почитаемо у них за диковину» [8, с. 450 – 451]. В исследуемый период внутривнутриполитическая обстановка в шамхальстве не отличалась стабильностью, здесь зачастую вспыхивали междоусобицы, в основе которых лежал обычай наследования шамхальского звания по старшим представителям шамхальского рода. Влияние того или иного шамхала зависело от того, сколько владетелей было связано с ним договором об «одиначестве» – союзе. В связи с этим интересно проследить, каковы были отношения шамхалов с правителями бийликов в рассматриваемый период [4, с. 301].

Шамхалами одновременно называли себя правители Бамматулинского владения шамхалы из Казанища, в Буйнаке – Муртазали, в Эндирее – Чопан. Каждый из них находился во вражде друг с другом, каждый претендовал на правление в Тарках и владение чужими земельными богатствами.

В первой четверти XVIII в. после смерти Будай-шамхала в Тарковском шамхальстве разгорелась ожесточенная междоусобная борьба за шамхальский престол, продолжавшаяся более десяти лет и вконец ослабившая власть кумыкских шамхалов. Власть попеременно переходила из одних рук в другие. Сразу после смерти Будая шамхалом стал Адиль-Гирей, очевидно его сын [5, с. 104].

Памятные записки сообщают о междоусобицах в шамхальстве Тарковском, в ходе которых в 1115 г.

хиджры / 1703 – 1704 г. в борьбе с Адиль-Гиреем Тарковским погиб один из кумыкских князей – Хан б. Мухаммад. В 1703 г. тарковский шамхал Адиль-Гирей в письме к терским воеводам неоднократно напоминал о верной службе царю и сообщал, что воюет с Умалатом Казанищенским и Чопаном Эндиреевским, которые «пришед тысяч 3 десят раззоряют Тарки и его осадили и чтоб яво выручит и от смерти избавит и учинит государю вечным холопом...» [2, с. 74].

За власть в Тарках разгорелась ожесточенная борьба между шамхалом Тарковским Адиль-Гиреем, с одной стороны, и его братом Муртозали и Умалат-шамхалом, с другой, в которую включилось несколько разных партий (протурецкая, пророссийская и проиранская) внешнеполитических ориентаций (5, с. 104). Последние пользовались поддержкой персидского шаха [14, с. 22].

Состояние политической раздробленности и междоусобицы в Кумыкии в начале XVIII в. как нельзя лучше показано в «Журнале путешествия через Дагестан» А. Лопухина. Дворянин А. Лопухин, который остановился проездом у шамхала, записал в своем журнале: «Адиль-Гирей говорил: ежели государь мне изволить прислать людей несколько сот, то я их всех разорю и шевкала из Казанища выбью вон, и тогда будут все горские люди нас так бояться, что никто не будет противиться» [16, с. 37].

Далее А. Лопухин отмечал: «Алдигирей (Адиль-Гирей М.-П. А., Н. Ч.) тарковский владелец с усмием в дружбе, и оба против Аммулат (Умалат М.-П. А., Н. Ч.) шевкала воюют» [16, с. 37].

Обостренные взаимоотношения были у Умалата Казанищенского не только с усмием и шамхалом, но и с владельцем Буйнака. Лопухин доносил в Москву, что «Умалатшевкал имеет великую злобу на Муртазалея, который владеет Буйнаками» [16, с. 38].

Прежде всего продолжал бороться за шамхальство Адиль-Гирей, имевший весьма честолюбивые устремления. Он обращался за поддержкой к Петру I, который удовлетворил его просьбу. Адиль-Гирей Тарковский, трезво оценив положение Дагестана и складывавшуюся на Кавказе в начале XVIII в. сложную международную обстановку, обратился в 1717 г. к Петру I с предложением заключить договор «о дружбе и союзе» («в дружбе и союзе быть, а с неприятелями... противиться от сердца» [5, с. 104, 106]. В 1717 г. в своем письме к Петру I шамхал Адиль-Гирей старается убедить царя, что его противники эндиреевский Мулхат и Чопан-шамхал являются также врагами России [19, с. 226].

Борьба между претендентами на шамхальское достоинство возникла не потому, что Чопан-шамхал и его сторонники изменили России. Тем более, что сам Чопан-шамхал не только отрицал эти факты, но и утверждал, что его предки и сам он «из древних лет служил верно, ибо когда бывали злоумышленники к гор. Терки... я труды имел, которые всем казакам и терским жителям известны» [6, л. 177 – 178].

Адиль-Гирей писал в 1717 г.: «Я, прибегая к Вашему милосердию, низжайше, всепокорнейше прошу, чтоб и великим своим указом повелели астраханскому

и терскому управителям в нуждах наших, как в военные, так и в других случаях помогать...». В этом же письме князь Адиль-Гирей сообщал, что он от иранского шаха «отложился и к Вам российскому Государю поддался и службу принял». Петр I такой указ издал. В нем говорилось: «Тебе, Адиль-Гирей, под оборону нашу и подданство принимаем, ради чего даны указания нашим губернатору астраханскому и коменданту терскому защищать, и в случае нужды и помогать» [1, с. 124].

Процесс феодальной раздробленности Кумыкии, развернувшийся в XVIII в. продолжался до присоединения её к России в начале XIX в. Обособленные друг от друга бийлики враждовали между собой. Шамхал тарковский Адиль-Гирей писал Петру I о враждебности к нему кумыкских владельцев, а те в письмах царю говорили о том, что Адиль-Гирей был подданным турецкого султана и персидского шаха и придерживался их ориентации [14, с. 23].

В январе 1718 г. посланник Адиль-Гирея Тарковского А. Айдарбеков заявил в Петербурге графу Г. И. Головкину, что Адиль-Гирей из-за «ссор» изгнал «из стольного города [где шевкалы всегда живут] Тарго» шамхала Умалата б. Мухаммада, который после этого живет в «своей собственной деревне» Казанище, а в Тарках правит Адиль-Гирей. Посол сообщил также, что союзником в этой борьбе у шамхала Умалата был Чопан-шамхал Эндиреевский, а Султан-Махмуд Аксаевский и Айдемир Хамзин Эндиреевский – союзники Адиль-Гирея [2, с. 75].

Шамхал Адиль-Гирей писал Петру I: «Мне кумыкские владельцы не друзья» [18, с. 183].

Таким образом, в 1718 г. шамхал Адиль-Гирей, сын Муртозали, вступает в подданство России [1, с. 123].

Кроме Адиль-Гирея и Умалата, на место шамхала претендовал Чопан Эндиреевский и Муртузали Буйнакский (родной брат Адиль-Гирея); Адиль-Гирей был в непримиримой вражде с обоими [17, с. 48].

Буйнакский владелец Муртузали говорил А. Лопухину: «а провожу вас в Казаньш к Омудат (Умалат-М.-П. А., Н. Ч.) шевкалу для того, что он со мной в дружбе, а к Алдигирею (Адиль-Гирею М.-П. А., Н. Ч.) в Тарки провожать вас не стану для того, что он мой неприятель» [16, с. 37].

В донесении А. Лопухина Петру I от 31 июля 1721 г. содержатся сведения о жесткой политике в отношении буйнакского владельца Муртузали со стороны шамхала Адиль-Гирея: «Муртузалея ныне житель в Шемахе, который послан от усмия, ибо, как известно о его нищете, и тако рад тому, что место нашел, ибо где он прежде жил в Буйнаках, отголь ево брат Адиль-Гирей – шевкал выбил и посадил там своих людей» [11, с. 34].

По свидетельству И.-Г. Гербера, буйнакский владелец Магомед «стоял под властью шамхальскою... Сей Магомед не силен, и для того он, как и прежде в том уезде представленные владельцы, видели себя принуждены шамхалу во всем послушными быть» [13, с. 74].

В 1717 – 1719 гг. власть в шамхальстве на короткое время удается захватить и удерживать Умалату,

сыну Алхаса, сына Бий-Баммата, владельца кафыркумукского [5, с. 104]. В донесении Петру I шамхал Адиль-Гирей пишет: «Умалат на меня восстал, которого по счастью вашего величества я изгнал с столичного шамхальского места Тарков» [18, с. 92 – 93]. Свои виды на шамхальство вынашивал и брат покойного Будай-шамхала и Чопан-шамхал.

20 апреля 1719 г. астраханский губернатор А. П. Волынский доносил в Коллегию иностранных дел: «Кумыкский народ, хотя и под персидскою протекцией, однако ж, надеются, если приложить труд, то будет доброжелательное к нам, а между их народом силу имеет владелец Тарковский Адиль-Гирей... Если изволите его удовольствовать и дать ему для охранения Тарков одну роту солдат, о чем он сам просит, также и жалованье ему денежного и хлебного прибавить» [14, с. 139]. Просьба А. П. Волынского была удовлетворена – из Терков к шамхалу отправили команду: 15 солдат и 3 пушки [9, л. 157].

В 1719 г. удача вновь улыбается Адиль-Гирею. Он изгоняет из Тарков Умалат-шамхала из Эндирея Чопан-шамхала и «брата своего родного большого Муртозали (Уллу Муртозали – М.-П. А., Н. Ч.), державшихся партии персидского шаха». По этой причине Муртозали и Умалат-шамхал оказались в Эндирее в изгнании, а Адиль-Гирей, хотя и не шамхалом, воссел в Тарках «живя князем и владея над всеми кумыками» [5, с. 104].

Эндиреевские владельцы поставили в известность Петра I, что они не согласны с тем, что шамхалом тарковским стал Адиль-Гирей. Об этом писал князь Чопан-шамхал эндиреевский князю А. Бековичу Черкасскому 25 ноября 1719 г.: «Шамхал преставился, то кизилбаш (т. е. шах Ирана) Адиль-Гирея шамхалом сделал и мы сему «не контенты» (в переводе с английского – недовольны – М.-П. А., Н. Ч.) [12, с. 91].

При этом каждый из претендентов обращался к русским властям, обвинял своих недругов в измене России. Шамхал тарковский Адиль-Гирей писал Петру I о враждебности к нему кумыкских владельцев, а те в письмах царю говорили о том, что Адиль-Гирей был подданным турецкого султана и персидского шаха и придерживался их ориентации [14, с. 23]. В своем донесении Петру I от 20 апреля 1719 г. Адиль-Гирей уже прямо пишет, что «выгнал из Тарков Молата-шамхала, из Эндиреевой деревни князя Чопан-шамхала, и брата своего родного большого Муртозали, которые держали партии персидского шаха» [12, с. 91].

Сведения об эндиреевских владельцах доносил Петру I и другой владелец – Султан-Махмуд Аксаевский на Чопан-бея и Мусал-бея в своем письме от 6 августа 1722 г., в котором Султан-Махмуд сообщает о междоусобицах среди кумыкских феодальных владельцев: «Отец наш Али бек имел ссору с отцом Чопан-шамхала ханом, чего для путь воспринял намерением, что б припасть к ногам вашего императорского величества и милосердия и вспоможения требовать, которую получа, паки в свои юрты возвратился и неприятелю своею хана Чопана шамхала отца убил, сына его Чопан-шамхала из юрт выбил, но понеже, он был тогда млад, то сожалел об нем, паки онаго в юрты

свои посадил с которого числа и поныне жил он в Андреевой деревне, а отец наш пришед на Аксае жил, где и преставился, а мы с того числа и до днесь вашего императорского величества нижайшими рабами пребывали и по силе своей всемилостивейшему вашему императорскому величеству денно и ночно служили.

Дядя наш Муртузали принял было некоторых изменников казаков, мы же все братья собравшись и держав о том совет дяде нашему, Муртузалею, чтоб он пришлых изменников и противных казаков при себе не держал, но поймав их вам великому государю отдал бы, однако ж он отдал и того для мы его братом не признаем и о том оному объявили, ибо кто вашему величеству противен и нам противник.

И собрав мы войско против оных изменников пошли и побив их взяли и тогда Адиль-Гирей Камбулатов был же при том еще ж были тут Гузеев сын Борис Корентов, Дмитрий Галачаров и Жазарский и с ними, убив до смерти некоторую часть оных изменников, а прочих поймали и с Адиль-Гиреем Камбулатовым к вашему величеству отправили, а дядю своего за то в горы прогнали и без дому и владения его сделали и в оных горах он потом умер.

И уведомясь мы, тако ж что Чопан-шамхал, принял к себе некоторых противников-казаков, вышли и часть оных, убив, а других поймав терскому управителю вручили. Когда Чопан-шамхал с изменником салтаном пришли город Терек разорять, тогда мы были в черкасах, а ежели б мы тогда дома случились, то мы по своей силе вам великому государю послужили б, однако ж для того, что Чопан-шамхал с своими ногайцами, подданным российским разорение или обиду чинил, того ради мы, вместе с терскими казаками и с черкесами пять аулов у него отбили, а его Чопан-шамхала прогнали.

Тако ж когда оной Чопан-шамхал с изменником Салтаном Терек разорили и ваши государевы две пушки взяли, мы ...

В вышеперечисленных службах и Хамза с нами был и по Хамзиной смерти Чопан-шамхал вошел, паки в Андрееву деревню и хотя я. Султан Махмуд, с оным и дрался, однако ж его победить не мог и для того призывал терских казаков на помощь против Чопан-шамхала – противника вашего величества, и хотя я обещал было им триста быков и со всякого двора по две гривы и за его я их казаков сына своего Али бея в Аманаты и отдела, однако ж они взяли у меня тех быков и деньги, сына моего возвратили, а сами не пошли, а Чопана шамхала я паки выгнал же и такие мои службы были для того, что б они города ваши зобеспокаивали и может быть, что оные ж мои службы вам великому государю иногда известны были.

Хотя казаки Андреевцев неприятельми признают, однако ж трижды моих кочевых ногайцев разорили и в полон брали и хотя я им предъявил, что есмь ваш великого государя раб и в чем меня виноватым признают, но они моих слов не послушали...» [20, с. 211 – 214].

В 1717 г. в своем письме Петру I кумыкский шамхал Адиль-Гирей (а позднее аксайский владелец Султан-Махмуд в вышеуказанном своем письме от 6 августа 1722 г.) сообщает: «...а с неприятельми вашими

противися от сердца желаю, и которые казаки вам изменили и непослушны были и в рубежах наших при Эндиреевском Мулхате, бывшего хана сына, да Чупан-шамхале приезжая, были в охранении ево, и я уведомясь об измене их, что они вам противники, собрався с войском своим из оных 34 человек поймав, 4 человек до услуг ваших послал обретающемуся под державою вашею терскому князю, а остальные всех умертвил, того ради помянутой Мулхат и Чупан-шамхал к кызылбашскому шаху на меня писали и объявили ему, что я от него, шаха, отложился и к вам, российскому государю, поддался и службу принял и их учинился, противен и он, шах озлобясь на меня прежде бывшее нам старинное жалованье, которого давано мне по 2000 тумень тевриских денег отнял, и давать нам не велел...» [19, с. 226]. Позже он сообщил о Чопан-шамхале такие же сведения.

Известно, что еще в конце XVII в. после подавления народных движений в России тысячи русских людей, спасаясь от казней, устремлялись на Северный Кавказ, в том числе и на берега Терека и Сулака. Здесь они создавали целые городки и опорные базы антицарского движения. Некоторые известные «разбойничьи» атаманы, такие как Костька Иванов и другие, действовали среди чеченцев и кумыков в начале XVIII в. В отместку на казаков-бунтовщиков и раскольников-еретиков и их союзников горцев совершались карательные экспедиции. В 1700 г. было принято решение послать войско на Муртозали и «воровских» казаков.

Совместными усилиями царских войск и феодальных соперников Муртозали и повстанческими силами был нанесен серьезный удар. Полковник Бушев с гребенскими казаками захватил атамана Костьку «с немалым числом его артели» в укрепленном городке близ Сулака и отправил его в Астрахань, где он был казнен. С другой стороны, шамхал Адиль-Гирей с Султан-Махмудом аксаевским двинулись на Муртозали, отказавшегося выдать казаков, находившихся непосредственно при нем, и разбили его, часть русских беглых погубила в бою, другие попали в плен и были отправлены в Терки. Так как русские беглые люди находились и во владении другого кумыкского владельца – Чопан-шамхала, то он тоже был разбит. Имелись данные, что Муртозали и Чопан-шамхал были изгнаны из своих «юртов» и скрывались в горах [7, с. 315, 362].

Российские власти имели об эндиреевских владетелях самые отрицательные сведения из переписки с шамхалом Адиль-Гиреем, сам Адиль-Гирей не скрывал, что хочет посадить своего сына Хасбулата владетелем Ауха, который с XVI в. был под контролем эндиреевских князей [17, с. 67].

А. П. Волынский доносил 2 сентября 1721 г., что эндиреевский владетель Муцал Чапалов приезжал к нему в Астрахань с тем намерением, чтобы стать управителем Терского города, но он отказал ему в удовлетворении его требования. Далее А. П. Волынский сообщает в Коллегию иностранных дел: «А что в указе Е. Ц. В. упомянуто, чтоб мне об оных эндиреевских владетелях разведать, можно ли от них уповать какой пользы интересу Е. Ц. В., однако же, я ничего не могу уповать и содержать разве для того, чтоб

не были на той стороне и обще не чинили бы с противными Терку и гребенским казакам пакости. А польза или обороны никогда никакой не будет» [15, с. 134 – 135].

Междоусобная борьба закончилась победой Адиль-Гирея Тарковского. 23 января 1721 г. в своем письме к канцлеру графу Г. И. Головкину он писал: «Доношу вам великому государю понеже я рабов ваших раб получил шамхальство горское щастие вашего великого государя и напредь сего о чем я просил у вас великого государя, то все получили и ненавидящие мои противники, видя от вас великого государя ко мне показанную милость, в большую ненависть впали и стали домогаться всякими худыми делами обносить, того ради прошу вас великого государя – дабы таким моим противникам и их доношениям без подлинного изъяснения не верить» [19, с. 239].

Данный документ красноречиво свидетельствует, что Адиль-Гирей, используя, сложившуюся ситуацию в Кумыкии, своими интригами сумел не только победить своих соперников в борьбе за Тарковское шамхальство, но и приложил все усилия, чтобы у Петра I сложилось отрицательное мнение об эндиреевских владетелях.

Вслед за шамхалом и Султан-Махмудом аксаевским к России с просьбой о вступлении в российское подданство обратились эндиреевские владетели. В своем письме к Петру I от 24 апреля 1720 г. эндиреевские владельцы заявили о готовности быть на русской службе. Свою просьбу они повторили в своем письме от 24 февраля 1721 г. В результате чего эндиреевские владельцы были приняты в российское подданство [10, с. 233].

Немаловажную роль в этом процессе играло заложничество – так называемая система аманатов, которая была в руках кавказской администрации надежным средством политического воздействия и подчинения горских владельцев той внешней политике, которая проводилась вплоть до покорения Кавказа. Это было надежное средство для того, чтобы регулировать феодальные неурядицы и добиться верноподданнической присяги царю со стороны кумыкских владетелей [2, с. 89].

Итак, подводя итог вышеизложенного материала, мы приходим к заключению:

1. Феодальные междоусобицы кумыкских владетелей были вызваны территориальными претензиями, их борьбой за захват шамхальского престола в Тарках, в случае успеха дававший князьям большие преимущества, как в политическом, так и в экономическом плане. Кроме того, состояние междоусобиц в шамхальстве Тарковском объяснялось также отсутствием сильной центральной власти, единства между представителями феодального сословия, их разобщенностью, часто перераставшей в кровавую вражду.

2. Российские власти старались не допустить военных конфликтов между кумыкскими владетелями, выясняя через своих рассылных причины ссор, силы враждующих сторон. В целях сохранения политической стабильности, российская администрация на Кавказе обязывала кумыкских владетелей выдавать в заложники своих сыновей, братьев и племянников. Русское самодержавие, заинтересованное в подчине-

нии кумыкских владений, прекрасно осознавало, какую роль в этом процессе могут сыграть заложники-аманаты, сумело извлечь из данной ситуации максимальные выгоды и в течение двух веков превратило

аманатство в систему, служившую надежным гарантом верности кумыкских владельцев императорскому трону.

Литература

1. Абдусаламов, М.-П. Б. Кумыкские феодальные владения в кавказской политике России (конец XVII – первая половина XVIII века) / М.-П. Б. Абдусаламов // LAP LAMBERT Academic Publishing. Saarbrücken. – Deutschland / Германия, 2012. – 251 с.
2. Абдусаламов, М.-П. Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века / М.-П. Б. Абдусаламов. – Махачкала: Народы Дагестана, 2008. – 192 с.
3. Абдусаламов, М.-П. Б. Тарковский шамхал Адиль-Гирей в планах России на Кавказе в начале XVIII в. / М.-П. Б. Абдусаламов // Вопросы истории. – М., 2011. – № 10.
4. Акбиев, А. С. Общественный строй кумыков в XVII – XVIII вв. / А. С. Акбиев. – Махачкала: Новый день, 2000. – 303 с.
5. Алиев, К. Шаухалы Тарковские – кумыкская аристократия (страницы родословной и жизнеописание властителей) / К. Алиев. – Махачкала: Дагпресс-Медия, 2006. – 179 с.
6. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 77. Сношения России с Персией. 1723 г. – Д. 8. – Л. 175 – 180.
7. Ахмадов, Я. З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века: пособие для изучения истории родного края / Я. З. Ахмадов. – М.: Мир дому твоему, 2001. – 426 с.
8. Броневский, С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2 ч. – Ч. 2. / С. М. Броневский. – М.: Тип. С. Селивановского, 1823. – 471 с.
9. Выписка из донесения кумыкского посланца Алыпхача Маметова // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 454. – Л. 157.
10. Гаджиев, В. Г. Роль России в истории Дагестана (дооктябрьский период): дис. ... д-ра ист. наук / В. Г. Гаджиев. – Махачкала, 1964. – 366 с.
11. Гаджиев, В. Г. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.: сборник документов / В. Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1988. – 357 с.
12. Гаджиев, В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа / В. Г. Гаджиев. – М.: Наука, 1979. – 270 с.
13. Гербер, И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. / И.-Г. Гербер // История, география и этнография Дагестана (ИГЭД). – М.: Изд-во вост. лит., 1958.
14. Гусенов, М. У. Шамхальство Тарковское в системе феодальных государственных образований на Северном Кавказе в XVIII – начале XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук / М. У. Гусенов. – Махачкала, 1996. – 167 с.
15. Из доношения астраханского губернатора Волынского А. П. в Коллегию иностранных дел 2 сентября 1721 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 59. – Л. 134 – 135.
16. Лопухин, А. И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. / А. И. Лопухин // История, география и этнография Дагестана (ИГЭД). – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – С. 6 – 59.
17. Магомедов, Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе / Р. М. Магомедов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. – Кн. 2. – 520 с.
18. Магомедов, Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX вв. / Р. М. Магомедов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 408 с.
19. Маршаев, Р. Г. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в.: документы и материалы / Р. Г. Маршаев. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. – 336 с.
20. Просительное письмо-перевод Султан-Махмуда, Чопан-бея и Мусал-бея к Петру I 6 августа 1722 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 60. – Л. 211 – 214.

Информация об авторах:

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович – доцент Дагестанского государственного института народного хозяйства России, 8-928-506-61-69, vikingpasha@mail.ru.

Mahomed-Pasha B. Abdusalamov – Assistant Professor at Dagestan State Institute of National Economy.

Чекулаев Николай Дмитриевич – научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук, 8-988-778-81-55, bratzikow1974@mail.ru.

Nikolay D. Chekulaev – Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редколлегию 02.10.2013 г.